

Сяобай достался Линь Юньшэню ценой огромного риска на острове Юньмин. Это был огромный белоголовый ворон, ставший его верным спутником и глубоко привязанный к нему. Когда Линь Юньшэнь очнулся, первым, кто нашел его, был именно Сяобай. В глазах людей Сяобай был столь же страшным существом, как и сам этот злодей, поэтому ему приходилось скрываться в глухих горах. Гора Цанцин, хотя и покрыта древними лесами, была известна как его логово, поэтому не являлась идеальным укрытием. Однако Линь Юньшэнь знал одно укромное место, о котором мало кто знал, и где Сяобай мог спрятаться, не будучи обнаруженным.

Он сел на Сяобая и направился к тому ущелью. Остановившись на краю скалы, он шепнул несколько слов своему спутнику. Сяобай, покружив над его головой, сложил крылья и стремительно устремился вниз, в ущелье. Линь Юньшэнь, глядя на его огромные крылья, вдруг вспомнил, как кто-то однажды спросил его:

— Ты что, так любишь привлекать внимание? Это же огромная птица, а ты называешь её Сяобай. Что в ней маленького?

— Я делаю это из уважения. В Цзяндуне так много людей с фамилией Бай из клана Бай, разве можно позволить птице превзойти их? Я знаю, что ты с детства любишь придирается к таким вещам, поэтому и выбрал уменьшительное имя, чтобы показать скромность. А что касается иероглифа Бай, это же белоголовый ворон. Если не называть его Сяобай, то как? Сяоуоу? Сяовэн?

— ...

— Хихихи, смотри-ка, ты даже имя птицы хочешь обосновать. Я договорился с Хуэйдуань пойти любоваться цветами, я ухожу!

Разлука с любимыми, встречи с ненавистными, красавицы, превращающиеся в скелеты, и мир за гробом — всё это осталось в прошлом.

Попрощавшись с Сяобаем, Линь Юньшэнь отправился в пещеру, где когда-то начинал свой путь культивации. Там он выкопал кучу старых вещей, сложил их в мешок и пошел вниз по склону горы. На полпути он почувствовал, что за ним кто-то следует. Гора Цанцин была покрыта древними лесами, и тропа была заросшей, так что разглядеть что-либо было сложно. Линь Юньшэнь сорвал цветок у дороги, по лепестку разобрал его, произнес заклинание и бросил лепестки в воздух. Пять лепестков превратились в форму птицы, которая пролетела над лесом и направилась к тем, кто следовал за ним.

Духовный цветок пяти призраков, принимая форму цветка и обладая духом призраков, мог быть его глазами и ушами, становясь самым эффективным оружием для сбора информации.

Оказалось, что за ним действительно следили, и это были те самые ученики Сюаньмэнь, которые пытались убить его вчера в городе.

— Не видно его лица, ты уверен, что это действительно злой даос Цанцин?

— В этих глухих лесах, где редко ступает нога человека, и где часто появляются злые духи, кто еще может быть здесь? Я уверен на девяносто процентов, что это он!

— Но его глаза выглядят как у обычного человека. В прошлый раз мы видели, что у него были алые зрачки. Мы можем ошибиться.

— Будь это он или нет, схватим его и допросим. Если он появился в этих местах, даже если это не сам злой даос Цанцин, это может быть один из его оставшихся приспешников. Лучше ошибиться и убить, чем упустить!

— Брат Мо, раз ты так уверен, может, позовем остальных учеников Сюаньмэнь? Нас всего несколько, боюсь, мы не справимся с этим злым даосом.

— Сейчас здесь не только мы, но и сотни других учеников Сюаньмэнь, которые ищут его в окрестностях горы Цанцин. Если мы поднимем шум, соберем всех, а окажется, что это не он, мы опозорим нашего главу. Оставайтесь здесь, я пойду проверю его.

— Брат Мо...

Мужчина по имени Лю Можэнь отличался смелостью. Именно он ударил его цветком в прошлый раз.

Линь Юньшэнь усмехнулся, убрал Духовный цветок пяти призраков и быстро побежал вглубь леса. Лю Можэнь бросился за ним, но вскоре потерял его из виду. Оглядевшись, он не увидел никого, только слышал пение птиц, которое казалось зловещим. Вдруг над головой он услышал голос:

— Странно, почему ты все время следуешь за мной? Неужели влюбился в меня?

Он в ужасе отступил на несколько шагов, услышав смех. Подняв голову, он увидел Линь Юньшэня, сидящего на ветке дерева с свесившимися ногами, выглядевшего совершенно беззаботным.

В лесу внезапно взметнулась стая птиц, и шум их крыльев в этом мрачном лесу вызывал дрожь. Остальные ученики Сюаньмэнь, стоявшие позади, выхватили мечи, и их лидер крикнул:

— Плохо!

Он бросился вперед, и остальные последовали за ним, но ни злого даоса, ни Лю Можэня не было видно. Они бегали с мечами в руках, пока не нашли место, усыпанное белыми цветами, где злой даос, как оказалось, уже снял обувь и сидел на камне у ручья, опустив ноги в воду. Услышав их шаги, он в испуге обернулся, увидел их с мечами и побледнел от страха.

Ученики Сюаньмэнь почувствовали неуверенность, но их лидер, собравшись с духом, спросил:

— Ты видел человека в пурпурной одежде? Куда он пошел?

Человек покачал головой, его губы были болезненно бледными:

— Я никого не видел... Вы ведь ученики Сюаньмэнь? Я тоже!

Он поднял Мистический меч, который лежал за его спиной, но ученики Сюаньмэнь в ужасе отступили, и веревка вылетела из ниоткуда, ударив его по плечу. Линь Юньшэнь почувствовал онемение в руке, и меч упал на землю. Он упал на колени и в панике воскликнул:

— Что вы делаете?!

Все были удивлены, не ожидая, что его сила настолько слаба. Человек, казалось, был очень расстроен:

— За что вы меня бьете? Я же сказал, что никого не видел! Разве вам нужно, чтобы я солгал? Как вы можете быть учениками Сюаньмэнь и вести себя так грубо!

Злой даос Линь Юньшэнь умер десять лет назад, и эти молодые ученики никогда не видели его живую. Однако они знали, что Линь Юньшэнь происходил из знатной семьи, и его красота была легендарной. Тот, кто стоял перед ними, хотя и был симпатичным, не мог сравниться с той красотой. Кроме того, злой даос Цанцин был могущественным человеком, а этот парень выглядел болезненным и слабым. После удара в уголке его рта появилась кровь, которую он быстро стер, и следы крови исчезли в ручье. Он слегка помахал рукой в воде, затем закашлялся, и его лицо покраснело. Он был всего лишь молодым даосом, даже моложе их.

Казалось, они действительно ошиблись. Лидер нахмурился и приказал:

— Давайте поделимся и поищем брата Мо. Держитесь парами, чтобы не потеряться.

Затем он посмотрел на Линь Юньшэня и сказал:

— На горе Цанцин часто появляются злые духи. Ты выглядишь слабым и легко можешь привлечь нечисть. Лучше спустись с горы, пока не стемнело.

Линь Юньшэнь усмехнулся:

— Спасибо.

Ученики Сюаньмэнь, выкрикивая имя Лю Можэня, разошлись в поисках. Линь Юньшэнь посмотрел на свое отражение в воде, поправил одежду и напевал:

*

Новая кровать — четырёхугольная,

Милая ложится, выпрямившись,

Милый ложится, качаясь,

Трещат и чирикают до самого рассвета.

*

Закончив петь, он хлопнул в ладоши, встал и обулся у ручья. Лю Можэнь оказался не совсем бесполезным — он сильно порезал ему ногу. После того как рана побывала в воде, кровь смылась, и кожа вокруг побелела. Линь Юньшэнь перевязал ногу, взял Мистический меч и мешок, и снова посмотрел в воду. Ручей был глубоким, но вода была прозрачной, и на дне можно было разглядеть тело, придавленное большим камнем. Линь Юньшэнь стоял у ручья некоторое время, его взгляд был мрачным и непроницаемым.

Эти люди, конечно, не были настолько наивны, чтобы не сомневаться в нем. Два ученика Сюаньмэнь, которые тайно наблюдали за ним, один из них с презрением сказал:

— Этот парень называет себя учеником Сюаньмэнь, а поет такие непристойные песни.

— Может, он просто деревенский парень, который хочет стать даосом, но не знает, как. Чего ты ожидаешь от него? Ему всего шестнадцать или семнадцать лет, и он один в этих глухих лесах. Естественно, у него есть желания.

<http://bllate.org/book/16677/1530194>